

Для цитирования:

Подрабинок Е. М. Достоинство личности в условиях применения санкций // European and Asian Law Review. 2023. № 2. Т. 6. С. 10–16. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_2_10.

Information for citation:

Podrabinok, E. M. (2023) Dostoinstvo lichnosti v usloviyakh primeneniya sanktsii [The Dignity of the Individual in the Context of the Application of Sanctions]. *European and Asian Law Review*. 6 (2), 10–16. DOI: 10.34076/27821668_2023_6_2_10.

UDC: 341.018

BISAC: LAW013000

DOI: 10.34076/27821668_2023_6_2_11

Научная статья

**ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ**

Е. М. Подрабинок

*Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева*
ORCID ID: 0009-0001-1803-2970

В статье автор проводит анализ последствий применения некоторых видов санкций. Автор отмечает, что одностороннее расторжение заключенных договоров и отказ заключать новые договоры с физическими лицами (вследствие их дискриминации по территории проживания, национальности, гражданству) может причинить моральный вред, выражающийся в унижении человеческого достоинства, вызванном негативными переживаниями и эмоциями человека, а не в занижении самооценки. При этом автор указывает, что в условиях применения санкций нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и само понятие «достоинство», и способы и меры защиты достоинства.

Ключевые слова: *честь, достоинство, защита, нравственные переживания, моральный вред*

**THE DIGNITY OF THE INDIVIDUAL
IN THE CONTEXT OF THE APPLICATION OF SANCTIONS**

Elena M. Podrabinok

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0009-0001-1803-2970

In the article, the author analyzes the consequences of the application of certain types of sanctions. The author notes that unilateral termination of concluded contracts

and refusal to conclude new contracts with individuals (due to their discrimination on the territory of residence, nationality, citizenship) can cause moral harm, expressed in humiliation of human dignity caused by negative experiences and emotions of a person, and not in underestimation of self-esteem. At the same time, the author points out that in the conditions of the application of sanctions, the very concept of dignity, and methods and measures of its protection need further theoretical understanding.

Key words: honor, dignity, protection, moral feelings, moral harm

Актуальность проблемы

В настоящее время в качестве одного из видов санкций широкое распространение получило расторжение лицами, оказывающими услуги, заключенных с физическими лицами-потребителями договоров. Так, в одностороннем порядке отказались от предоставления услуг стриминговые сервисы (например, *Netflix*), банковские сервисы (например, *Visa, MasterCard*), игровые сервисы (например, *Sony*), развлекательные сервисы (например, *Apple*) и т. д. И это лишь неполный список субъектов, которые в качестве санкций расторгли договоры с физическими лицами-потребителями. При этом заключенные договоры были расторгнуты с физическими лицами либо в связи с наличием у них гражданства РФ, либо в связи с проживанием на территории РФ, либо в связи с наличием определенной национальности. Помимо этого, в качестве еще одного вида санкций был использован отказ заключать новые договоры. Например, широкое распространение получило приостановление продаж товаров (работ, услуг) на территории РФ либо на территории других стран лицам, имеющим гражданство РФ либо определенную национальность. В связи с этим видится актуальным анализ последствий применения санкций с точки зрения охраны и защиты нематериальных благ личности в целом и достоинства личности в частности. Указанное видится необходимым для формирования самостоятельного правового пространства, которое при этом продолжает функционировать в связи с другими правовыми системами [Бублик, Семякин 2021].

Презумпция причинения морального вреда при применении санкций

Можно предположить, что физическим лицам-потребителям, с которыми расторгаются заключенные договоры либо которым отказывают в заключении договоров, причиняется моральный вред. Моральный вред во всех перечисленных примерах может выражаться в нравственных переживаниях, которые возникают у физических лиц-потребителей в связи с осознанием факта невозможности получать товары (работы, услуги) в связи с дискриминацией по сравнению с другими потребителями. Дискриминация в данном случае обусловлена территорией проживания, гражданством, национальностью и т. д. Представляется, что во всех рассмотренных случаях имеют место гражданско-правовые последствия в виде причинения морального вреда, который выражается в умалении человеческого достоинства. Для подтверждения или опровержения данной презумпции следует проанализировать правовую природу достоинства как нематериального блага.

Правовая природа достоинства как нематериального блага

В юридической литературе сформировался традиционный подход к пониманию многих видов нематериальных благ. Так, многие авторы считают, что достоинство – это самооценка личности¹. Однако некоторые исследователи от-

¹ См., к примеру: Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Часть общая. С. 533; Пронина М. Т., Романович А. Н. Защита чести и достоинства гражданина (гражданско-правовые

мечают, что под достоинством следует понимать не только самооценку личности, что в это понятие включаются и другие составляющие, например осознание лицом своей значимости, а также своей ценности как участника социальных отношений. Так, И. Л. Петрова включает в достоинство оценку личностью своего соответствия таким качествам, которые востребованы в определенном социуме. При этом автор выделяет человеческое достоинство (как ощущение, осознание личностью собственной ценности как человека вообще); личное достоинство (как конкретной личности); профессиональное достоинство (в качестве представителя какой-либо социальной группы) [Петрова 2018].

Здесь следует предположить, что в условиях применений санкций в случаях одностороннего отказа от заключенных договоров и отказа заключать договоры с физическими лицами-потребителями не происходит изменения самооценки личности. Сомнительно, что в перечисленных случаях имеет место умаление человеческого достоинства, при котором у физического лица-потребителя занижается самооценка и появляется уничижительное отношение к себе. Сомнительно также, что в перечисленных случаях имеет место завышение самооценки личности. Вряд ли возникает расхождение между честью и достоинством и появляется гипертрофированное самомнение или ухудшение личного восприятия. Однако все же в рассмотренных случаях происходит умаление человеческого достоинства.

Умаление человеческого достоинства, скорее всего, выражается в осознании физическим лицом-потребителем отсутствия его ценности как личности вообще: как конкретного человека; как представителя определенной национальности; как субъекта, проживающего на территории РФ; как субъекта, имеющего гражданство РФ. В данном случае возможно осознание физическим лицом-потребителем отсутствия его ценности как субъекта общемирового сообщества, что может сопровождаться нравственными переживаниями или даже страданиями. Это дает основание считать, что под достоинством не стоит понимать самооценку любого физического лица (не только потребителя), под достоинством нужно понимать осознание личностью собственной ценности как человека вообще, как конкретной личности, как представителя определенной общественной группы.

Физические лица при применении к ним рассматриваемых санкций могут испытывать нравственные переживания. Так, в случаях одностороннего отказа от заключенных договоров или отказа заключать новые договоры, обусловленного дискриминацией по месту проживания, национальности или гражданству, у физических лиц могут возникать разнообразные отрицательные эмоции: унижение, беспомощность, стыд, разочарование, чувство неполноценности. Конечно, нельзя утверждать, что такие эмоции возникают у всех. Скорее всего, в данном случае речь идет о презумпции возникновения отрицательных эмоций. И если физические лица-потребители предъявляют иски о защите своего нематериального блага, то можно сделать предположение, что они испытывают перечисленные эмоции, поскольку испытывают умаление человеческого достоинства. При этом возможно, что физические лица-потребители относятся безразлично к применяемым санкциям и не испытывают отрицательных эмоций, особенно если они не проявляют их внешне.

средства). Мн., 1976. С. 7; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2003. С. 383; Красавчикова Л. О. Глава 9. Личные неимущественные права граждан // Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалов. М., 2022. Т. 1. С. 234.

Следовательно, в условиях применения санкций в виде одностороннего расторжения заключенных договоров или отказа заключать новые договоры может иметь место причинение физическим лицам-потребителям морального вреда, выражающегося в умалении человеческого достоинства, которое проявляется не в изменении самооценки личности, а в нравственных переживаниях, испытываемых из-за дискриминации по признакам гражданства, национальности и территории проживания.

Анализируя причинение вреда достоинству личности в условиях применения санкций, следует также указать, что вывод о том, что под достоинством личности не следует понимать самооценку, подтверждается также рассуждениями о невозможности установления факта наличия у личности определенной самооценки и факта ее изменения. Определение самооценки личности и степени ее уменьшения необходимо для определения размера компенсации морального вреда. По этой причине возникают вопросы как материального, так и процессуального характера. Например, как определить, какая была внутренняя самооценка у гражданина, понизилась (повысилась) ли внутренняя самооценка, какова степень ее понижения (повышения)?

Если достоинство выражается в самооценке лица, тогда возникает вопрос: о какой оценке идет речь: о положительной или отрицательной? Например, А. М. Эрделевский отмечал, что «достоинство представляет собой сопровождающееся собственной положительной оценкой отражение качеств лица в его сознании» [Эрделевский 1998]. Думается, что следует говорить о понижении самооценки, поскольку именно в этом случае появляются основания для компенсации морального вреда. Вряд ли личность будет заявлять о вреде, причиненном достоинству, и требовать компенсации, если самооценка личности повысилась. Кроме того, если под понижением самооценки понимать тот факт, что личность стала хуже думать о себе, о собственном месте в социуме, о своей нравственности (безнравственности) и морали (аморальности), то возникает вопрос о том, каким способом можно выявить, что гражданин думал о себе и думает в конкретный момент? Мнение гражданина о себе, его самооценка являются достаточно пластичными категориями. Они изменяются во времени постоянно. Также неизбежно возникает вопрос о том, какой специалист может дать заключение об определенном уровне самооценки гражданина и изменении этого уровня.

Представляется достаточно спорной и маловероятной возможность унижения ценности личности в ее собственных глазах. Например, некоторые субъекты при совершении безнравственных или аморальных поступков не испытывают умаления самооценки, не изменяют самооценку с положительной на отрицательную. Хотя, возможно, некоторые субъекты могут искренне страдать от осознания факта, что их поведение не соответствует нормам, принятым в обществе, вследствие чего их самооценка может изменяться с положительной на отрицательную. В связи с этим вызывает сомнения высказывание о том, что разрыв между самооценкой и достоинством является причиной гипертрофированного унижения или самомнения [Красавчикова 2022]. Сомнение объясняется невозможностью внешней оценки внутреннего мнения гражданина о себе самом. Конечно, можно предположить, что под достоинством можно понимать осознание гражданином его личного соответствия средним представлениям общества о добре и зле; о том, соблюдает ли гражданин нормы права, нравственности, морали, этики, религии, обычаев. Однако данное предположение может так и остаться предположением, поскольку гражданин может понимать свое

несоответствие средним представлениям социума «о том, что такое хорошо», но никак не проявлять это понимание внешне. Кроме того, гражданин может не осознавать, но выражать внешне то, что сильно страдает из-за негативной оценки обществом его поведения.

Следовательно, представляется неверным понимать под достоинством самооценку личности в силу невозможности внешней оценки внутреннего мнения о себе гражданина, поскольку самооценка осуществляется потерпевшим лицом субъективно.

Кроме того, сделанный вывод подтверждается и понятием потерпевшего, которое содержится в постановлении Пленума ВС РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В п. 12 указанного Постановления установлено, что потерпевший – это «истец по делу о компенсации морального вреда, который должен доказать факт... посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага». Следовательно, у потерпевшего возникает необходимость доказать факт посягательства на достоинство (как самооценку). Также в п. 14 Постановления закрепляется, что под нравственными страданиями нужно понимать такие страдания, которые относятся к душевному неблагополучию, нарушению душевного спокойствия, при которых появляются негативные эмоции и человек испытывает страх, унижение, стыд, беспомощность, разочарование, осознание своей неполноценности.

Применительно к этому возникает вопрос о возможности определения размера компенсации причиненного морального вреда, для него необходимо выявить, насколько ухудшились душевное неблагополучие и спокойствие физического лица. Вызывает сомнения также возможность определить степень изменения перечисленных эмоций. Скорее всего, в Постановлении Пленума ВС РФ № 33 речь идет лишь о предположении, т. е. суд может установить лишь презумпцию наличия нравственных переживаний. Нельзя утверждать, что человек испытывает какие-либо из перечисленных эмоций (страх, унижение, беспомощность, стыд, разочарование, осознание своей неполноценности), если он не проявляет этих эмоций внешне.

Следовательно, можно сделать вывод об отсутствии возможности установить и факт определенной самооценки человека, и факт ее изменения в целях определения размера компенсации морального вреда. Это еще раз подтверждает вывод о том, что под достоинством не следует понимать самооценку личности.

Во всех рассмотренных случаях применения санкций лицу причиняется моральный вред, проявляющийся в унижении достоинства, при котором человек испытывает негативные эмоции, обусловленные дискриминацией по признакам гражданства, национальности, территории проживания. Однако в современном мире любая дискриминация является недопустимой, в множестве международных актов закрепляется запрет какой-либо дискриминации, умаляющей достоинство личности. Например, вызванная применением санкций дискриминация по признакам гражданства, национальности, территории проживания может рассматриваться как ограничение, которое осуществляется по социальным, политическим причинам и унижает достоинство в том смысле, в каком оно понимается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Например, в указанном акте устанавливается, что основой справедливости является признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав. Кроме того, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека слова и словосочетания «достоинство» и «ценность человеческой личности» используются как синонимы. Также применение санк-

ций в виде одностороннего расторжения заключенных договоров и отказа заключать новые договоры с физическими лицами, имеющими гражданство РФ, определенную национальность, территорию проживания РФ, противоречит ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, где устанавливается, что все лица рождаются равными в своем достоинстве и правах.

Помимо этого, применение рассматриваемых санкций противоречит п. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., где закрепляется, что каждое государство должно уважать всех лиц, находящихся на его территории, и предоставлять им права без различия, зависящего от какого-либо обстоятельства, например в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального происхождения, рождения и т. д. А в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается недопустимость применения наказания, которое унижает человеческое достоинство. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли рассматривать применение санкций в виде одностороннего расторжения заключенных договоров или отказа заключать новые договоры с лицами, проживающими на территории РФ, имеющими гражданство РФ, как своеобразное общественное наказание, порицание, которое унижает человеческое достоинство? В рассмотренных видах применения санкций возможно возникновение у физического лица-потребителя нравственных переживаний, чувства обиды от унижающего человеческого достоинства отношения. Унижение достоинства в данном случае может проявляться в осознании того, что личность, проживающая на определенной территории, имеющая определенное гражданство или национальность, не имеет никакой значимости в общемировом социуме.

Выводы и предложения

Одностороннее расторжение заключенных договоров и отказ заключать новые договоры с физическими лицами-потребителями (вследствие их дискриминации по территории проживания, национальности, гражданству) может причинить моральный вред, выражающийся в унижении человеческого достоинства, вызванном негативными переживаниями и эмоциями человека, а не в занижении самооценки. При этом следует отметить, что в условиях применения санкций нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и само понятие «достоинство», и способы и меры защиты достоинства.

Библиографический список

Бублик В. А., Семякин М. Н. Проблемы формирования идентичности российского гражданского права в контексте осмысления цивилистической культуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 3 (53). – С. 602.

Петрова И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: моногр. – Владимир: Шерлок-пресс, 2018. – С. 13.

Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11.

References

Bublik, V. A. & Semyakin, M. N. (2021) Problemy formirovaniya identichnosti rossiiskogo grazhdanskogo prava v kontekste osmysleniya tsivilisticheskoi kul'tury [Problems of formation of the identity of Russian civil law in the context of comprehension of civilistic culture], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* (53), 602. (in Russian)

Erdelevskii, A. (1998) *Diffamatsiya [Defamation]*, *Zakonnost'*, (12), 11. (in Russian)
Petrova, I. L. (2018) *Zashchita chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii: yurislingvisticheskiy aspekt [Protection of honour, dignity and business reputation: jurislinguistic aspect]*, Vladimir, Sherlok-press, 13 (in Russian)

Информация об авторе

Елена Михайловна Подрабинок – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; e-mail: podrabinok@mail.ru).

Information about the author

Elena M. Podrabinok – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (620137, Russian Federation, Yekaterinburg, 21 Komsomolskaya str.; e-mail: podrabinok@mail.ru).

© Е. М. Подрабинок, 2023

Дата поступления в редакцию / Received: 15.08.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.10.2023